

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-УД23-22СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

22 ноября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Ермолаевой Т.А., Фаргиева И.А.,

с участием адвоката Сергутова Е.А., прокурора Кривоноговой Е.А. при секретаре Горюновой А.Е. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Новицкого А.В. и его защитника – адвоката Сергутова Е.А. на приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 12 декабря 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 июня 2023 года.

Согласно приговору Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 12 декабря 2022 года

НОВИЦКИЙ Андрей Владимирович, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК к 8 годам лишения свободы, по пп. «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности, как за единичное преступление, так и по совокупности преступлений.

Приговором разрешены гражданский иск и вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 июня 2023 года приговор в отношении Новицкого А.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения адвоката Сергутова Е.А., поддержавшего доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, Новицкий А.В. осуждён за разбойное нападение на Ч [] [] совершённое с применением предмета, используемого в качестве оружия, в ходе которого он убил потерпевшую с особой жестокостью.

Преступления совершены 1 июня 2021 года в г. Новоалтайске Алтайского края при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Новицкий А.В. ставит вопрос об отмене судебных решений и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. В случае несогласия с его доводами он просит изменить судебные решения и снизить срок назначенного ему наказания.

В обоснование вышеприведённых просьб осуждённый указывает на незаконность вердикта ввиду внепроцессуального общения его отца с присяжным заседателем Г [] во время рассмотрения дела в суде.

Инициатором состоявшейся 9 октября 2022 года встречи был данный присяжный заседатель. Об этом он сообщил в Алтайский краевой суд 6 декабря 2022 года. В ходе встречи с Г [] его отец информировал того об известных ему обстоятельствах уголовного дела, что свидетельствует о несоблюдении ч. 2 ст. 333 УПК РФ. Данное обстоятельство подтверждается протоколом судебного заседания, заявлением его отца, приговором от 13 июня 2023 года в отношении последнего (т. 13 л.д. 147, т. 15 л.д. 194-198).

По мнению осуждённого, в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей незаконно исследовалась его явка с повинной, так как её следует отнести к недопустимым доказательствам ввиду невозможности проверить достоверность изложенной в ней информации. В ходе дальнейшего проведения предварительного следствия он не признавал вину.

В суде были допущены и другие существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Кандидат в присяжные заседатели Г [] была действующим сотрудником правоохранительных органов (она работает в ИВС, прапорщик полиции). Несмотря на это, председательствующий неправомерно не исключил её из числа лиц, участвующих в процессе формирования коллегии присяжных заседателей, и необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении заявленного ей мотивированного отвода.

Опознание его свидетелем П [] проведено с нарушением ч. 4 ст. 193 УПК РФ. Из пояснений опознающего усматривается, что «лицо, которое он наблюдал 1 июня 2021 года (время совершения преступлений), не имело растительности на лице». После исследования протокола опознания (т. 2 л.д. 98-101) П [] пояснил, что «чёрненький» похож на то лицо. В момент опознания он был с бородой, а двое других статистов – светлые. П [] также подтвердил, что до проведения опознания ему показывали различные фотографии. Перед опознанием ему позвонили и сообщили, что задержали его «тёмненького».

При таких обстоятельствах протокол опознания нельзя отнести к допустимым доказательствам.

Аналогичные нарушения были допущены при его опознании свидетелем П [] (т. 2 л.д. 268-271). Осуждённый полагает, что борода – растительность на лице, она находится на видном месте и является индивидуальной особенностью человека. Поэтому опознание его с другими лицами, на что указывает осуждённый, свидетельствует о несоблюдении ч. 4 ст. 193 УПК РФ, согласно которой лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. При этом председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля Г [] для решения вопроса о законности его опознания. Данный понятой был допрошен в ходе предварительного следствия.

В присутствии присяжных заседателей исследовались первоначальные показания свидетеля Г [] (его сожительница), находящиеся во 2-м томе на л.д. 295-298 и 300-303, однако в суде она не подтвердила достоверность

части своих подписей в протоколе допроса от 15 декабря 2021 года (т. 2 л.д. 295-298). Результаты почерковедческой экспертизы от 10 ноября 2022 года № 2574/4-1 не опровергли утверждение данного свидетеля по оспариваемому вопросу. В выводах экспертизы указано, что подписи выполнены одним лицом, однако нельзя утверждать, что они сделаны Г[] []. Поэтому первоначальные показания данного свидетеля не могут быть признаны допустимыми.

В нарушение ст. 274 и 281 УПК РФ суд необоснованно отказал в исследовании доказательств, указанных в обвинительном заключении (т. 1 л.д. 263-264, т. 2 л.д. 313-315, т. 3 л.д. 141-148, т. 10 л.д. 106-108, т. 12 л.д. 30-40).

Постановление суда по данному вопросу является незаконным (т. 15 л.д. 12-13).

В присутствии присяжных заседателей не был исследован протокол изъятия чехла от сотового телефона. Вместе с тем в их присутствии исследовалась схема предполагаемого маршрута, в которой указано, где и когда изымались предметы (т. 7 л.д. 2). В этой же схеме речь идёт о чехле от сотового телефона.

При таких обстоятельствах, по мнению осуждённого, доведение до присяжных заседателей информации о чехле от сотового телефона без исследования протокола изъятия данного чехла нельзя признать законным.

В нарушение ст. 293 и 337 УПК РФ председательствующий неправомерно ограничивал его в реализации права на последнее слово (476-477 страницы протокола судебного заседания).

Автор кассационной жалобы выражает несогласие с размером компенсации морального вреда, взысканного в пользу М[] (2 млн. рублей), ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих, что «она пережила тяжёлую операцию и вынуждена поменять место жительства».

Он же не согласен с решением суда о взыскании с него процессуальных издержек в размере 16118 рублей в счёт возмещения затрат, связанных с проездом потерпевшей к месту производства процессуальных действий (т.2 л.д.4-11, 12-15, 26-35, 36-39, 43-48, 52-57). Осуждённый полагает, что потерпевшую могли бы допросить посредством видеоконференц-связи. Кроме того, необходимо учитывать, что сторона защиты не настаивала на явке потерпевшей в судебное заседание.

Протокол судебного заседания не соответствует информации, зафиксированной на аудиозаписи, в связи с чем им были поданы замечания на протокол судебного заседания, которые необоснованно отклонены.

Также он обращает внимание на незаконное ограничение его судом первой инстанции времени ознакомления с материалами уголовного дела.

В то же время осуждённый анализирует выводы судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшей и указывает на незаконность его осуждения за квалифицированное убийство.

По его мнению, в его действиях усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ.

Решение суда апелляционной инстанции не соответствует ч.4 ст.7 УПК РФ.

Осуждённый полагает, что суд квалифицировал его действия как нападение с целью хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного в том числе для здоровья. Применённое в отношении её насилие опасно для жизни, так как потерпевшая скончалась.

Суд неправильно квалифицировал его действия по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ. В приговоре суд не мотивировал данный квалифицирующий признак и не указал, что Ч [] перед смертью испытывала длительные мучения и страдания.

Нанесение большого количества ранений не всегда может свидетельствовать о наличии у виновного лица умысла на убийство с особой жестокостью. При этом необходимо установить, что осуждённый сознательно причинял потерпевшей особые мучения и страдания.

В кассационной жалобе также речь идёт о несправедливости наказания.

Отсутствие в приговоре ссылки на ч.1 ст.62 УК РФ при назначении наказания по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ следует рассматривать как нарушение закона.

В кассационной жалобе адвокат Сергутов Е.А. просит отменить судебные решения в отношении Новицкого А.В. и уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование своей просьбы он ссылается на внепроцессуальное общение отца осуждённого с присяжным заседателем Г [] с которым происходило общение о фактических обстоятельствах уголовного

дела, невиновности Новицкого А.В. За эти действия отец осуждённого был привлечён к уголовной ответственности, 13 июня 2023 года в отношении его постановлен обвинительный приговор по ч.1 ст.294 УК РФ.

При этом защитник приводит суждения по поводу нарушения тайны совещательной комнаты, ссылаясь на пояснения присяжного заседателя Г [] о формировании мнения у коллегии присяжных заседателей относительно вины подсудимого. В ходе судебного следствия они склонялись к невиновности подсудимого. Такое мнение у присяжных заседателей было до момента вынесения вердикта. Поэтому он не прилагал особых усилий к вынесению оправдательного вердикта, о чём просил его отец подсудимого. Однако в последний момент всё изменилось не в сторону оправдания.

Изложенным выше обстоятельствам суд апелляционной инстанции дал неправильную правовую оценку.

Апелляционный суд в определении указал, что «смысл запрета, установленного п.3 ч.2 ст.333 УПК РФ, заключается в том, чтобы оградить присяжных заседателей от влияния посторонних лиц на их объективность при вынесении вердикта», но вместе с тем сделал неверный вывод, что сложившиеся по делу обстоятельства, связанные с присяжным заседателем Г [] не могут быть свидетельством утраты коллегией присяжных заседателей объективности при вынесении вердикта. Защитник также обращает внимание на то, что при произнесении напутственного слова председательствующий разъяснял присяжным заседателям о невозможности учитывать полученную внепроцессуальным путём информацию при вынесении вердикта. Несмотря на это, присяжный заседатель Г [] не сообщил председательствующему о его внепроцессуальном общении с отцом подсудимого до вынесения вердикта.

По мнению защитника, председательствующий не принял исчерпывающих мер к устранению нарушений действующего законодательства (хотя председательствующий неоднократно разъяснял присяжным заседателям о запрете внепроцессуального общения).

При этом защитник полагает, что председательствующий, «...зная и понимая, что вердикт присяжных заседателей был вынесен... с нарушением норм уголовно-процессуального закона, не перешёл в стадию судебного следствия и не заменил присяжного заседателя Г []».

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Ошовская Е.Н. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым оспариваемые судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены и изменения приговора, определения и постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационных жалобах не приведено и в судебном заседании не установлено.

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей проведено с соблюдением в том числе положений главы 42 УПК РФ.

С учётом сложившихся по делу конкретных обстоятельств нельзя признать состоятельными суждения авторов кассационных жалоб о незаконности сформированной коллегии присяжных заседателей.

В процессе её формирования соблюдены положения ст. 328 УПК РФ. После удовлетворения самоотводов кандидатов в присяжные заседатели стороны воспользовались правом на мотивированный отвод.

Перед этим председательствующий выяснял у кандидатов в присяжные заседатели наличие безусловных оснований для их освобождения из процесса.

Впоследствии сторона защиты немотивированно отвела кандидата в присяжные заседатели Г [] [] Фактически сторона защиты воспользовалась процессуальными правами, предусмотренными ч. 5 ст. 327 УПК РФ.

После формирования коллегии присяжных заседателей им были разъяснены положения ст. 333 УПК РФ, в том числе и о том, что они не должны общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания (аналогичное положение о запрете внепроцессуального общения закреплено в ч. 3 ст. 8¹ УПК РФ), нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам. По данному уголовному делу эти требования закона соблюдены не в полной мере.

По делу установлен, в том числе вступившимся в законную силу обвинительным приговором Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 13 июня 2023 года, факт внепроцессуального общения отца

осуждённого Новицкого А.В. с присяжным заседателем Г [] в период рассмотрения уголовного дела в отношении подсудимого Новицкого А.В. Как установлено приговором районного суда, Н [] (отец осуждённого) встречался с присяжным заседателем и в ходе общения с ним просил его поспособствовать вынесению коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта в отношении Новицкого А.В. При этом Н [] передал Г [] некоторые копии материалов уголовного дела.

Обвинительный вердикт в отношении Новицкого А.В. вынесен 28 ноября 2022 года, который явился основанием для постановления 12 декабря 2022 года обвинительного приговора в отношении Новицкого А.В.

Вердикт не был единогласным, за исключением ответа на первый основной вопрос. Ответы на остальные вопросы, в том числе о снисхождении, разделились: за обвинение – 6 голосов, за оправдание – 2 голоса. Впервые о внепроцессуальном общении указанных выше лиц стало известно после вынесения вердикта, когда об этом в заявлении изложил отец подсудимого. В стадии обсуждения последствий вердикта Г [] дал определённые пояснения, подтвердив при этом, что инициатором встречи был он.

В ходе разговора Н [] просил его убедить остальных присяжных заседателей в невиновности сына. Из материалов уголовного дела не усматривается факт разглашения тайны совещательной комнаты, в том числе относительно того, кто и в связи с чем голосовал за оправдание Новицкого А.В.

При сложившихся обстоятельствах факт внепроцессуального общения отца осуждённого с присяжным заседателем Г [] до вынесения вердикта не может являться свидетельством незаконности коллегии присяжных заседателей, постановившей обвинительный вердикт при соблюдении тайны совещательной комнаты.

Судебное следствие проведено с соблюдением положений ст. 334 и 335 УПК РФ. При этом не был нарушен принцип состязательности и равноправия сторон при представлении доказательств. В присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства, на основании которых устанавливается доказанность фактических обстоятельств уголовного дела, находящихся в компетенции присяжных заседателей.

Необоснованным является довод осуждённого о неправомерном отказе председательствующего в удовлетворении ходатайства об исследовании в присутствии присяжных заседателей фоторобота (т. 1 л.д. 263-264) и фотопортрета (т. 2 л.д. 313-315).

Решение по данному вопросу является мотивированным. Суд правильно указал на отсутствие источника происхождения фоторобота и несоответствие фотопортретов, составленных свидетелями П [] и П [], в ходе беседы с психологом, требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Утверждение осуждённого о неисследовании иных доказательств также противоречит материалам уголовного дела.

9 сентября 2022 года государственным обвинителем были исследованы судебные экспертизы №№ 6669 и 170/2022 (т. 3 л.д. 141-148, т. 12 л.д. 30-40), что усматривается из протокола судебного заседания (т. 13 л.д. 227-229). Кроме того, следует учитывать, что защитник Новицкого А.В. – адвокат Балтыбаев Т.Б. снял ходатайство о повторном оглашении этих экспертиз (т. 15 л.д. 12-13).

Председательствующий правильно отказал защитнику в удовлетворении ходатайства о повторном исследовании судебно-медицинской экспертизы от 20 июня 2022 года № 170/2022 о причине смерти потерпевшей (т. 15 л.д. 21-23). Несогласие осуждённого с выводами экспертизы не может быть признано обоснованным.

Протоколы опознания Новицкого А.В. свидетелями П [] и П [] (т. 2 л.д. 98-101, 268-271) являются допустимыми доказательствами.

Данные следственные действия соответствуют ч. 4 ст. 193 УПК РФ. Утверждения осуждённого об обратном не основаны на фактических данных и законе. В судебном заседании государственный обвинитель заявлял ходатайство о допросе понятого Г [] для решения вопроса о допустимости доказательств, однако сторона защиты возражала против этого (т. 14 л.д. 88). Поэтому довод осуждённого о неправомерном отказе в удовлетворении ходатайства о допросе Г [] не соответствует материалам уголовного дела.

В судебном заседании был рассмотрен вопрос о допустимости первоначальных показаний свидетеля Г [] (т. 2 л.д. 295-299), которая изменила показания в суде, в связи с чем в судебном заседании был допрошен следователь-криминалист Т [] (т. 14 л.д. 208-232), а также назначена и проведена почерковедческая экспертиза (т.13 л.д.83-93), так как свидетель (сожительница Новицкого А.В.) поставила под сомнение подлинность части подписей, выполненных от её имени в оспариваемом протоколе допроса.

Председательствующий обоснованно, мотивированно пришёл к выводу о допустимости первоначального протокола допроса свидетеля Г [] (т.15

л.д.76-77). В заключении эксперт указал, что подписи выполнены одним лицом, однако нельзя утверждать, что часть из них сделана Г [REDACTED]

При таких обстоятельствах председательствующий пришёл к мотивированному выводу, что все подписи от имени Г [REDACTED] в протоколе выполнены одним и тем же лицом, а поэтому все подписи сделаны Г [REDACTED]

В ходе судебных прений стороны ссылались лишь на исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства.

При произнесении последнего слова председательствующий правомерно прерывал речь подсудимого ввиду неотносимости сообщённой им информации к установлению фактических обстоятельств, доказанность которых находится в компетенции присяжных заседателей в соответствии со ст.334 УПК РФ.

Применительно к фактическим обстоятельствам, признанным установленными коллегией присяжных заседателей, действия Новицкого А.В. правильно квалифицированы по пп. «д», «з» ч.2 ст.105 и п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ. Решение суда первой инстанции по данному вопросу является мотивированным.

Из вердикта следует, что Новицкий А.В. напал на Ч [REDACTED] с целью изъятия её имущества. В ходе этого принесённым с собой ножом он нанёс не менее 44 ударов в различные части тела потерпевшей, в результате от многочисленных проникающих и непроникающих колото-резаных и резаных ранений шеи, грудной клетки, живота и верхних конечностей с повреждением лёгких, лёгочной артерии, сердечной сорочки, осложнившихся обильной кровопотерей, последняя скончалась на месте происшествия.

После этого Новицкий А.В. забрал имущество потерпевшей.

Квалифицируя действия Новицкого А.В. по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, в приговоре суд указал, что он совершил «разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего».

Фактически в приговоре суд изложил диспозицию ч.1 ст.162 УК РФ, одновременно указав на применение насилия, опасного для жизни и здоровья (в законе или), хотя из вердикта достаточно ясно и чётко прослеживается факт применения насилия, опасного для жизни, в результате чего потерпевшая скончалась.

Однако следует признать, что обстоятельство, на которое ссылается осуждённый в кассационной жалобе по данному вопросу, не меняет существа юридической квалификации действий виновного лица.

Также необходимо отметить, что суд правильно квалифицировал действия Новицкого А.В. в том числе по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, совершённое с особой жестокостью.

Осуждённый нанёс ножом не менее 44 ударов по различным частям тела, в результате чего от полученных повреждений потерпевшая скончалась.

Данный способ убийства свидетельствует о том, что Новицкий А.В. осознавал причинение потерпевшей особых мучений и страданий в ходе её убийства.

При назначении осуждённому наказания суд учёл общие начала назначения наказания, предусмотренные ст.60 УК РФ.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание Новицкого А.В., суд признал активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Отягчающих его наказание обстоятельств не установлено. Фактически следует вести речь о применении ч.1 ст.62 УК РФ при назначении наказания по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ. В приговоре отсутствует ссылка на ч.1 ст.62 УК РФ при назначении наказания по данному уголовному закону, по которому назначено минимальное наказание. Положения ч.1 ст.62 УК РФ – это руководство к определённым действиям судьи при решении оспариваемого вопроса и отсутствие ссылки при этом на данный закон нельзя рассматривать как нарушение материального закона, ставящее под сомнение законность приговора.

Суд правильно разрешил гражданский иск, решение по нему является мотивированным.

Обоснованным является решение суда о взыскании с осуждённого в пользу М [] (дочь потерпевшей Ч []) 2 млн рублей в счёт компенсации морального вреда, которой причинены соответствующие нравственные и моральные страдания. При принятии решения суд правомерно руководствовался положениями ст.151, 1064, 1099 и 1101 ГК РФ. Вместе с тем судом приведено достаточное фактическое обоснование решения. В то же время суд, исходя из принципа справедливости, разумности и соразмерности, при определении размера компенсации морального вреда исходил из причинённых потерпевшей физических и нравственных страданий, материального положения осуждённого, его возраста, трудоспособности и состояния здоровья.

С осуждённого также правомерно в доход федерального бюджета взысканы процессуальные издержки, связанные с выплатой потерпевшей затрат на проезд к месту производства процессуальных действий, в том числе в судебное заседание, в сумме 16118 рублей.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено с соблюдением положений главы 45¹ УПК РФ. Апелляционное определение соответствует ст.389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст.401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 12 декабря 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 июня 2023 года в отношении Новицкого Андрея Владимировича ставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

